

ИСЛАМ И ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Д.А. Сихимбаева, Е.Б. Токтаров, Д.М. Жанабаева

АННОТАЦИЯ

В контексте нациестроительства проявляются как интеграционные, так и дезинтеграционные функции религии. В этой связи, по наблюдениям некоторых ученых в сфере изучения нации ислам как религиозно-идеологическая система не совместима с национализмом и политикой нациестроительства. Однако, как показывает мировая практика взаимоотношения религии и национального государства зависит от многих факторов, в том числе от исторических, социокультурных, политических и идеологических особенностей определенного государства. Характер взаимодействия данных феноменов в зависимости от вышеперечисленных факторов могут приобретать как конфронтационные так и кооперативные черты. В данной статье, авторы попытались проанализировать взаимодействие ислама и национализма, а также модели национального строительства в мусульманских стран в постколониальный период.

Ключевые слова: Ислам, политика, национализм, колониализм, исламская идентичность, дезинтеграция.

Институт философии, политологии и религиоведения
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Жанабаева Д.М.
dinara.jan@bk.ru

Ссылка на данную статью:
Сихимбаева Д.А.,
Токтаров Е.Б.,
Жанабаева Д.М.
Ислам и политика
национального
строительства в
постколониальный период:
сравнительный анализ //
Адам әлемі. – 2025.
– №1(103). – С. 90-100.

Постколониалық кезеңдегі ислам және ұлттық құрылыс саясаты: салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Ұлт қалыптастыру контекстінде діннің интеграциялық және дезинтеграциялық функциялары көрініс табады. Осыған байланысты, кейбір ұлтты зерттеуші ғалымдардың бақылауы бойынша ислам діни-идеологиялық жүйе ретінде ұлтшылдық және ұлт қалыптастыру саясатына сәйкес келмейді. Алайда, әлемдік тәжірибе көрсеткендей, дін мен ұлттық мемлекеттің өзара қатынасы көптеген факторларға, соның ішінде белгілі бір мемлекеттің тарихи, әлеуметтік-мәдени, саяси және идеологиялық ерекшеліктеріне байланысты. Осы феномендердің өзара әрекеттесуі жоғарыда аталған факторларға байланысты қақтығысты немесе кооперативті сипаттарға ие болуы мүмкін. Осы мақалада авторлар ислам мен ұлтшылдықтың өзара әрекеттесуін, сондай-ақ мұсылман елдеріндегі постколониалық кезеңдегі ұлттық құрылыс үлгілерін талдауға тырысады.

Түйін сөздер: ислам, саясат, ұлтшылдық, колониализм, исламдық бірегейлік, дезинтеграция.

Islam and National State-Building in the Postcolonial Period: a Comparative Analysis

Abstract. In the context of nation-building, both the integration and disintegration functions of religion are manifested. In this regard, according to the observations of some scientists in the field of national studies, Islam as a religious and ideological system is incompatible with nationalism and nation-building policy. However, as world practice shows, the relationship between religion and the national state depends on many factors, including the historical, socio-cultural, political and ideological characteristics of a particular state. The nature of the interaction of these phenomena, depending on the above factors, can acquire both confrontational and cooperative features. In this

article, the authors tried to analyze the interaction of Islam and nationalism, as well as models of nation-building on the example of several Muslim countries in the postcolonial period.

Key words: Islam, Politics, Nationalism, Colonialism, Islamic Identity, Disintegration.

Введение

В результате распада Османской империи и в новых геополитических условиях появились мусульманские страны, в которых только зарождалось национальное самосознание и различные перспективы национального строительства. Многие мусульманские страны перешли от субъектов исламского халифата в колониальные страны европейских государств. В данном контексте мусульманские мыслители, общественные активисты начали искать причины заката Исламского мира и выходы из данного положения. Появились консервативные общественно-политические мысли, которые призывали к возврату к истокам, и обвиняли мусульман в отходе от истинной сущности ислама.

Европейский колониализм, дезинтеграция традиционного мусульманского общественного строя породили кризис идентичности и необходимость поиска новых идеологии, в результате чего появились различные общественно-политические движения для мобилизации мусульман против империализма. В данном контексте появились две главных взаимосвязанных политических тенденции: антиколониальное движение за независимость и национализм, в которых ислам сыграл свою определенную роль [1]. Во первых, ислам выступил как мобилизующая сила, обеспечивая основу для идентичности и солидарности, идеологии и символы, лидерство и коммуникационные каналы через мечети. Во вторых, современный мусульманский национализм во многом обязан своему развитию исламским модернистам и светским националистическим лидерам. Ислам составлял интегральную часть развития национальных идеологии таких национализмов как египетский, арабский, иранский, туниский, мароканский, пакистанский и алжирский.

Эволюция национализма в Мусульманском мире показывает яркий пример, где ислам сыграл огромную роль в массовой мобилизации и общественно-политических изменений. Однако, как только анти-

колониальные массовые движения достигли своих целей, ислам стал отступать из общественно-политической жизни, где уже основную роль и миссию в национальном строительстве сыграли политические лидеры. Политика национального строительства стала серьезным вызовом для мусульманских лидеров после обретения независимости. Однако, роль ислама в процессах нациестроительства во многих мусульманских странах сильно отличалась в зависимости от различных идеологических спектров, стратегии и видения национального развития. Некоторые политические силы стремились к созданию исламского государства, то есть государственной системы основанной на исламских канонах и традициях. Другие рассматривали менее догматический подход к национальному строительству и пытались совместить светскость, западные институций и мусульманские традиций [2].

В постколониальный период в мусульманском мире можно выделить три основных моделей или проектов национального строительства: светский, исламский и мусульманский. Турция и несколько арабских стран выбрали светскую модель национального развития отделяя Ислам от государства и вытесняя ислам из общественно-политического пространства в частную сферу. Страны как Саудовская Аравия и Пакистан официально объявили об исламском характера своего государства и приоритета Исламского закона [1]. Данные государства использовали ислам для легитимизации своей политической власти и для выстраивания внешней политики в отношении других мусульманских стран. Подавляющее большинство мусульманских стран состоялись как мусульманские государства, заимствуя современные западные модели и институты национального строительства, а также сохраняя некоторые принципы исламских традиции. Например, некоторые страны объявили ислам государственной религией, Шарият как источник национального законодательства. Конституции некоторых стран требовали, чтобы главой государства был

мусульманин и обеспечивал защиту и контроль в сфере религии. К данной модели национально-строительству можно отнести такие страны как Тунис, Алжир, Иран, Иордания, Египет, Сирия и Малайзия.

Исламская идентичность являлась доминирующей по сравнению с национальной или этнической идентичностью во многих мусульманских государствах, когда в мире национальных государств главной идентичностью была национальная. По мнению А. Алиева ислам был «господствующей идеологической надстройкой, которая определяла формы национально-культурной лояльности до второй половины XIX века» [3]. «Мусульмане любой национальности считали себя в большей мере подвластными унаследовавшим халифат султанам Османской империи, чем поданными «своих» государств или представителями «собственных» этносов» [3, с. 21].

После распада Османской империи практически все мусульманские страны столкнулись с проблемой национального строительства, где уже в постсекулярном и мультикультурном обществе исламу отводилось особенное место. Многовековые традиции политической мысли ислама в регионе и исламистские движения стали серьезным вызовом для политики нациестроительства. Однако, не все мусульманские страны опирались на исламские каноны и традиции при институционализации государственного и национального строительства. В качестве ярких примеров можно привести Пакистан, где политические лидеры активно использовали ислам в легитимизации и консолидации своей политической власти [4]. Политизация исламского фактора привело к противоречию светских и религиозных ценностей и многим вызовам в процессах национального строительства, в результате чего появились региональные и межконфессиональные конфликты. Теократические исламские страны как Иран и Саудовская Аравия, где основной приоритет отдается исламу, также не смогли обеспечить равные права для всех граждан и гендерное равенство.

Взаимоотношение ислама и политики нациестроительства в Юго-Восточной Азии имеют свои специфические особен-

ности, но также и общие черты, характерные для мусульманских стран в постсекулярный и постколониальный период. Например, политическая власть Индонезии, в самой многочисленной мусульманской стране в мире, в основном использовала эксклюзивный подход (исключающий ислам из общественно-политического пространства) по отношению к исламу в процессах нациестроительства. Данный подход, обосновывался видением национального развития, что ислам станет препятствием для национального единства если, он будет выступать идеологической опорой в политике национального строительства, учитывая поликонфессиональный состав населения [5]. Однако, такой националистический подход отцов основателей не помогло предотвратить межконфессиональные, этнические и региональные противоречия, которые привели к гражданским конфликтам и породили только межрелигиозную рознь и вражду [2]. Анализ индонезийской модели нациестроительства действительно подтверждает тезис о том, что ислам является несовместимой идеологией с политикой нациестроительства.

Другой пример из Юго-Восточной Азии, Малазии, показывает, что, изначально доминирующее положение ислама не восприпятствовало достижению значительно хороших результатов в укреплении национального единства. Несмотря на оппозиционные исламские силы, официальная власть благоприпятствовало развитию либеральной, прогрессивной исламской мысли, рационализировав религиозные догмы ислама в легитимизации политической власти. Тем самым, малазийский опыт опровергает традиционный тезис о несовместимости ислама и нациестроительства в постсекулярном мире.

В постосманской Турции, Кемаль Ататюрк считал, что ислам должен быть реформирован и вестернизирован, для приспособления к национальному обществу. Секуляризация Турции никогда не означала автономии религии, Ататюрк, рассматривал секуляризацию как деполитизацию ислама путем устранения социального влияния исламских ритуалов и лидеров» [6]. Турция в постколо-

ниальный период стремилась к светскому национальному строительству, однако государственная политика сталкивалась с влиянием исламских движений. Современная Турция является ярким примером в исламском мире, где национальное и государственное строительство, несмотря на сильные многовековые исламские традиции, опирались на секуляризм и западно-европейские принципы построения нации. Тем не менее, ислам стал основополагающим элементом национальной идентичности турков и активно интегрирован в государственные структуры и культурные практики.

Методология

Методология данной статьи опирается на аналитические инструментариум и подходы в сфере изучения взаимодействия религии и национализма. В частности, авторы, ссылаясь на научные работы А. Смита, Б. Андерсена и других теоретиков изучения нации и национализма, предлагают рассматривать религию и национализм как идеологическую конструкцию. Также, авторы анализируют и опираются на методологические подходы Р. Брубейкера в исследовании взаимодействия религии и национализма.

Основная часть Исследование взаимодействия национализма и религии (теоретико-методологические подходы)

Общеизвестно, что проблема взаимосвязи между религией и национализмом является одной из самых мало исследованных тем в сфере исследования национализма. В основном это было связано с доминирующей позицией теорий модернизации или секуляризации, согласно которым, в результате процессов рационализации религия постепенно будет вытеснена или будет заменена национализмом. Однако недавнее возрождение общественных религий и «исламских антинационалистических движений во многих регионах мира вынудило ученых переосмыслить взаимосвязь между религией,

национализмом и современностью» [7, 8].

Обзор взаимодействия религии и национализма позволяет выявить определенные параллели между ними. Например, Карлтон Хейс (1926, 1960) охарактеризовал национализм как религию, указав на сходство между ними. По словам Хейса, национализм, как и религия, вызывает «глубокие и непреодолимые эмоции», демонстрируя веру во внешнюю (вечную) силу:

«Национализм, как и любая другая религия, задействует не просто волю, но и интеллект, воображение и эмоции.... Опять же, как и любая религия, национализм является общественным, и его главные обряды - это общественные обряды, совершаемые во имя спасения» [9].

Энтони Д. Смит (1999) также указал на параллели между религией и национализмом, подчеркнув функциональное сходство обоих явлений, заключающееся в том, что они включают «систему верований и практик» и «объединяют своих приверженцев в единое моральное сообщество верующих» [10, 11].

Бенедикт Андерсон рассматривал религиозные (христианский мир, исламскую умму, буддийский мир) сообщества, а также национальные сообщества как воображаемые сообщества, которые основываются на важности священной символики, разделяемой их членами [12].

Питер Ван Дер Бир и Хармут Леман подчеркнули, что благодаря влиятельной работы Андерсона сложились определенные традиции «анализировать нацию и религиозное сообщество как воображаемую сообщество» [13].

Стивен Гросби охарактеризовал национальность и религию как «структуры, которые упорядочивают человеческое познание и действия, каждая из которых опирается на другую и пронизывает ее» [14]. Автор утверждает, что если «мирские локусы жизнеспособности (происхождение, этническая принадлежность и территория) являются элементами религии», возможно сближение религии и национальности. Если они отсутствуют, между религией и национальностью может существовать значительная напряженность [14].

Лиоу в книге «Религия и национализм в Юго-Восточной Азии» рассматривает,

как религия и национализм сосуществуют не только в абстрактных формах, но и как практические средства, с помощью которых может осуществляться мобилизация [8:3]. Лиоу предлагает подход к «религии как аналитической концепции, которую необходимо понимать и изучать не как доктрину и теологию, а как феномен, включенный в более широкий набор исторических, социальных и политических контекстов». Это происходит потому, что, как он объясняет, «религия, как и национализм, обеспечивает мифы, символы, системы верований и язык, которые лежат в основе концепций государственности» [7].

Барбара-Энн Риффер (2003) предоставляет систематический анализ взаимосвязи между двумя явлениями предложив три классификации их взаимодействия: религиозный национализм, инструментальный благочестивый национализм и светский национализм. В каждом конкретном случае автор определил степень влияния религии на национализм [9].

Роджерс Брубейкер (2012) предложил четыре различных способа изучения связи между религией и национализмом. В частности:

- «относиться к религии и национализму как к аналогичным явлениям.
- относиться к религии как к объяснению национализма.
- относиться к религии как к части национализма,
- утверждать отличительную религиозную форму национализма» [15].

Брубейкер предлагает стратегию, в рамках которой религия и национализм рассматриваются как аналогичные явления. В частности, он связывает оба явления с более общими социальными структурами и процессами и рассматривает их как способ идентификации, способ социальной организации и способ формулирования политических притязаний [15].

В контексте нациестроительства проявляются как интеграционные, так и дезинтеграционные функции религии. В этой связи, по наблюдениям некоторых ученых, ислам как религиозно-идеологическая система не совместима с национализмом и политикой нациестроительства. По мнению, крупного ученого национализма Д.

Бреули, «Ислам как прозелитская мировая религия не признает никакие национальные границы и нации государства. Если, национализм признает национальное государство как высший легитимный институт и проявляет абсолютную лояльность, то ислам отвергает такой подход. Исламские политические движения и их идеология направлено против секуляризма и национального государства» [16]. Согласно другим известным ученым в сфере национализма М. Губернау и Дж. Хатчинсон, современные исламские анти-национальные движения заставляют ученых пересмотреть взаимоотношения между религией, государством и национализмом [17]. Однако, как показывает мировая практика взаимоотношения религии и национализма зависит от многих факторов, в том числе от исторических, социо-культурных, политических и идеологических особенностей определенного государства. В этой связи, характер взаимодействия данных феноменов в зависимости от вышеперечисленных факторов могут приобретать как конфронтационные так и кооперативные черты.

Проблема роли и места Исламского фактора в контексте нациестроительства всегда была актуальна для таких светских стран с подавляющим мусульманским населением как Турция, Индонезия и Малайзия [18]. Опыт этих стран показывает, что вызовы и проблемы интеграции мусульман в рамках нациестроительства и консолидации нации [19] имеют параллели с казахстанским контекстом. История становления Турции, Индонезии как светских государств неразрывно связано с противоречивыми и конфликтными отношениями между властью и мусульманской элитой, Исламом и национализмом, столкновением исламских и светских ценностей, жестким контролем Ислама со стороны государства [20].

Для Российской Федерации проблема интеграции мусульманской уммы в национальных автономных республиках всегда была актуальна, в связи с возрождением Ислама после развала Советского Союза и появления угрозы исламского сепаратизма, экстремизма, терроризма и вызовов консолидации нации данная проблема еще более усугубилась [21]. Данной проблеме были посвящены многочисленные

диссертационные исследования, в том числе и сравнительное изучение опыта западноевропейских стран по интеграции мусульман. Также, были проведены фундаментальные научные проекты, направленные на оптимальное решение проблемы в российском контексте.

К проблеме и роли Ислама в процессах нациестроительства стран Центральной Азии были посвящены очень много зарубежных трудов [22]. Мусульманская конфессия в ЦА как часть глобальной Исламской уммы стала предметом изучения как зарубежных исследователей [23], так и объектом пристального внимания международных исламских террористических и экстремистских организаций. Ислам как религиозная идеология стала влиять как на трансформацию этноконфессиональной идентичности и переосмысление духовных ценностей, так и на культурные, социально-политические взгляды мусульман постсоветских стран. Согласно мнению казахстанских и российских экспертов, Ислам и национализм станут мощными социально-политическими силами в случае ухудшения социально-экономического положения и в период транзита власти, и могут быть использованы как внешними, так и внутренними силами [24].

В Казахстане одна из первых попыток изучения проблемы соотношений религиозной исламской и этнонациональной идентичности предпринималась казахстанским исследователем А. Султангалиевой [25]. Проблемой влияния арабо-мусульманских организаций на возрождение Ислама в Казахстане занималась Д. Вильковский. [26]. Многочисленные зарубежные и отечественные исследования в сфере нациестроительства и национализма были в основном посвящены таким аспектам как языковые процессы и языковая политика, межэтнические отношения, противоречивые тенденции формировании гражданской и этнической идентичностей. Исламский фактор изучался в основном с позиции секьюритизации, национальной безопасности, экстремизма и терроризма. Однако, проблема ислама как важнейшего идеологического конструкта по конструированию мусульманской идентичности и ее соотношению с национальной идентичностью остается вне поле исследования.

Ре-исламизация в постсоветском пространстве и современные тренды глобализированного Ислама привнесли противоречивые тенденции в соотношение национальной и исламской идентичности. За последние десятилетия в Казахстане сформировалась качественно новая мусульманская умма, определенная часть, которой отрицает, традиционные этнокультурные ценности, и для которой религиозная идеология является главным ориентиром жизни. Данная тенденция создает риски и вызовы для консолидации нации и укрепления гражданской идентичности и ведет к дальнейшей маргинализации мусульман в общественной жизни. В этой связи, важно исследовать универсальные и локальные особенности интеграционных и дезинтеграционных тенденций исламизации в контексте национального строительства в постсекулярном мире.

Казахстан является светским государством, подавляющее большинство населения которого идентифицируют себя как мусульмане. Исторически Ислам гармонично составлял этнокультурную часть национальной идентичности. Однако, кризис и переосмысление национальной и религиозной идентичности, влияющие глобальных трендов развития транснационального Ислама и исламской мысли внесли свои корректировки на формирование новой религиозной идентичности мусульман не только Казахстана, но и всего постсоветского пространства. За годы независимости количественные изменения религиозности перешли в качественное, когда Ислам стал не только культурной частью национальной идентификации, но и идеологическим конструктом, регламентирующим все сферы частной и общественной жизни мусульман.

Появилась совершенно новая социальная категория мусульман, которая отвергает и не признает вековые традиционные и общенациональные ценности современного казахстанского общества. В частности, можно привести в пример такие тенденции как маргинализация и изоляция «новых мусульман», отказ от выполнения и признания национальных законов, как несоответствующих Исламским законам, конфликт религиозных и светских ценностей, конфликт националь-

ных и исламских ценностей, радикализация религиозного сознания, отказ от вакцинации, усиление тенденции ношения никаба и хиджаба несовершеннолетними девочками, отказ от соблюдения общественных норм и т.д. Все это создает определенное напряжение и трудности для государственной политики национальной интеграции и препятствует формированию общеказахстанского патриотизма, способствует дезинтеграции мусульманской конфессии и исламофобии в обществе. В этой связи, очень важно исследовать и мониторить социо-политические взгляды и установки мусульманской для выявления и прогнозирования дезинтеграционных тенденции исламизации в контексте нациестроительства в Казахстане.

***Концептуальный анализ
современных исламских учений
о нации и национализме
и исследование их влияния на
процессы нациестроительства в
светских мусульманских странах***

Общеизвестно, что ислам и национализм как идеологические учения несовместимы. Многие зарубежные исследователи нации и национализма, также теоретики политического ислама, сами исламисты подтверждают данный тезис [16, 27]. Ислам как надэтническая и наднациональная мировая религия предлагает универсальную систему вероисповедания, где все люди вне зависимости от расовых, культурных, этнических и других признаков равны перед Всевышним. Согласно, доктринальному учению ислама, абсолютная власть принадлежит только Аллаху, соответственно абсолютная лояльность всех людей должна принадлежать только Аллаху. Тогда как, в национализме и национальном государстве абсолютная власть и лояльность принадлежит народу. Исламские принципы и концепции регулирования мусульманской уммы разрабатывались веками и встраивались в общественно-политический строй. Стоит отметить, что национализм как политическая идеология появилось в исламском мире в период западного колониализма, когда все мусульманские страны стремились к независимости от их господства. В данном контексте взаимоот-

ношения между исламом и национализмом приобретали различный характер, в зависимости, от их потенциала в мобилизации народных масс. Мусульманские интеллектуалы, получившие образование в западноевропейских странах, апеллировали к национальным чувствам в своих антиколониальных движениях. Религиозно настроенные группы апеллировали к мусульманской солидарности и призывали мусульман на священную войну с иноверцами, что также привело к появлению идеологии исламизма или панисламизма. По мнению, известного российского ученого мусульманского национализма Левина З.И., взаимоотношения между исламизмом и национализмом были противоречивыми, так как данные явления появились как реакции на западное господство [28]. В этой связи, важно исследовать исламские концепции, а именно теоретиков политического ислама о нации и национализме, которые оказали значительное влияние на современные транснациональные исламистские движения. Также, стоит отметить что данные исламистские движения и их идеология представляет опасность и создают вызов национальным государствам в мусульманском мире.

Исламизм как идеология и политический проект переустройства мусульманского общества в основном выступает против современных национальных государств, основанных на национальном суверенитете, и призывает к «восстановлению теократий, которые применяют законы шариата, чтобы отразить “суверенитет Аллаха”». Одной из политических целей исламистов является использование ислама для ослабления и замены светского национализма и создания теократических исламских государств» [29]. Исламские концепции о нации, национализме и национальном государстве разрабатывались в трудах таких мусульманских реформаторов в начале 20 века, как Мухаммад Рашид Рида, Маудуди, аль Афгани, Хасан аль-Банна, Саид Кутуб, Хомейни и Хусейн аль Тураби.

Маудуди подвергал резкой критике теории национализма и национального государства, утверждая, что: «принципы национализма полностью противоречат

принципам ислама и законам шариата Аллаха», «является источником коррупции, страха и зла в мире». Также, он считал, что «Ислам и национализм противоречат друг другу по духу и целям, что Исламское государство не имеют ничего общего с национализмом» [29, 31].

Аль-Банна считал, что главной причиной упадка мусульман заключается в том, что они отошли от ислама, в связи с чем, мусульманская община должна быть реформирована, и «реформа должна основываться на исламских религиозных правилах и судах» [30]. Хасан аль Банна утверждал, что для достижения целей реформ мусульмане должны создать настоящее исламское государство и исламский порядок. В качестве главных задач в создании исламского государства он призывал мусульман противостоять любым формам национализма и подчеркивать исламскую солидарность за пределами этнических и национальных границ [31, 29]. Главный идеолог исламизма обвинял патриотизм и национализм в разрушении и расчленении некогда единой исламской уммы и Исламского государства, а также к упадку исламской цивилизации и разделению исламского мира [32].

Саид Кутб, также как его предшествовавший современник и единомышленник, выступал против национализма, в котором также видел причину разделения уммы. Кутб противопоставляет мусульманскую умму, понимаемую не просто как духовная община, но как «нация» или политическое сообщество, немусульманскому миру джахилии. Этот термин, буквально переводимый как невежество, используется большинством мусульман «для обозначения доисламского общества Аравийского полуострова» [33.] Термин «джахилия» часто использовался в мусульманской историографии для описания немусульманских обществ, во многом таким же образом, как «варварство» использовалось в западной традиции для описания незападных народов. По мнению, Брикчжинского (Brykczynski P.) данная формулировка поистине радикальна и беспрецедентна в том смысле, что она относит все режимы, которые не управляются непосредственно тем, что «предписано Богом», к сфере джахилии [34].

Учения Кутба и аль-Банна представляют собой прямой вызов этническим и территориальным концепциям национализма в Египте, а также в арабском и исламском мирах.

Исламистская теория государства выступает против светского национального суверенитета и основанных на нем национальных государств, призывая к созданию исламского государства с «суверенитетом Аллаха» в качестве его основы. Также, исламисты выступают против секуляризма, выступая вместо этого за создание теократического исламского государства, а именно государства, в котором «правление государства должно соответствовать законам шариата» [35]. Все эти концепции находят отражение в идеологиях и проповедях исламистских движениях, которые зачастую выступают против светских националистических режимов.

Заключение

Компаративистский анализ моделей национального строительства в постколониальный период показывает, что религия может сыграть разную роль. Она может выступить как фактор объединения, так и может стать источником конфликтов в зависимости от инструментализации со стороны политических сил. Религия, как идеологический конструкт по конструированию сильной социальной идентичности, может стать серьезным вызовом для построения светского национального государства. Природа взаимодействия ислама и национализма в постколониальном и постсекулярном исламском мире не имеет универсальный характер. Понимание этой динамики требует междисциплинарного подхода, учитывающего исторические контексты, региональные особенности и точки зрения различных социальных групп.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № BR21882209 «Информационно-идеологические воздействия на массовое сознание в Казахстане: риски и возможности»).

Список литературы

- 1 Esposito J. Islam and Politics: Fourth Edition. Contemporary Issues in the Middle East. – Syracuse University Press, 1998.
- 2 Hamayotsu K. Islam and Nation Building in Southeast Asia: Malaysia and Indonesia in Comparative Perspective // Pacific Affairs. – 2002. – №75(3). – P. 353–375.
- 3 Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Отд. истории. – М., 2008. – 104 с.
- 4 Roger D. Long, Gurharpal Singh, Yunas Samad, Ian Talbot. "State and Nation-Building in Pakistan: Beyond Islam and Security". – Routledge, 2015232.
- 5 Ramage D. Politics in Indonesia: Democracy, Islam and Ideology of Tolerance. – London, New York: Routledge, 1995.
- 6 Cesari J. Unexpected Convergences: Religious Nationalism in Israel and Turkey // Religions. – 2018. – №9. – P. 334.
- 7 Liow J. Ch. Religion and Nationalism in Southeast Asia. – UK: Clays, Cambridge University Press, St Ives, 2016.
- 8 Rieffer B. J. Religion and Nationalism: Understanding the consequences of a complex relationship // Ethnicities. – 2003. – № 3, 2. – P. 215-242
- 9 Hayes C. J. H. Nationalism. A Religion. – New York: Macmillan, 1960. – P. 164-165.
- 10 Smith A.D. Ethnic election and national destiny. Some religious origins of nationalist ideals // Nations and Nationalisms. – 1999. – №5, 3. – P. 331-355.
- 11 Smith A.D. Chosen People. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
- 12 Anderson B. Imagined Communities. – London: Verso, 1983. – P. 12-19.
- 13 Van Der Veer P and Harmut Lehman. Introduction // Nation and Religion. Perspectives on Europe and Asia. – Princeton University Press, 1999.
- 14 Grosby S. Nationality and Religion // Understanding Nationalism. – MA: Blackwell Publishers Inc, 2001.
- 15 Brubaker R. Religion and Nationalism: Four approaches // Nations and Nationalisms. – 2012. – №18, 1. – P. 2-20.
- 16 Breuilly J. The State and Nationalism // Understanding Nationalism. Blackwell Publishers Ltd. 2001. – P.48-49.
- 17 Guibernau M. Hutchinsonson J (eds). Understanding Nationalism. – MA: Malden, Blackwell Publishers Inc. 2001. – P. 1-9.
- 18 Oprea I. State-led islamization: the turkish-islamic synthesis // Studia Universitatis Petru Maior History (Studia Universitatis Petru Maior. Historia). – 2014. – Issue: 1. – P. 131-139.
- 19 Tamer Balci. From nationalization of islam to privatization of nationalism: islam and Turkish national identity // History studies. – 2009. – Volume 1/1. – P. 83-107.
- 20 Kovalskaya K. Nationalism and Religion in the Discourse of Russia's 'Critical Experts on Islam // Islam and Cristian-Muslim Relations. – 2017. – Vol. 28, No. 2. – P. 141-161.
- 21 Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе. Грант Президента МД-7429.2015.6.
- 22 Abashin S. 2005. Gellner, the 'saints' and Central Asia: between Islam and Nationalism // Inner Asia. – 2005. – № 7. – P. 65–86.
- 23 Yemelianova G.M.. Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan // Asian Ethnicity. – 2014. – Vol. 15. – No. 3. – P. 286–301.
- 24 Malashenko A. The Fight for Influence: Russia in Central Asia. – Carnegie Endowment for International Peace, 2013. – P. 284.
- 25 Султангалиева А.К. Возвращение ислама в Казахстан. – Алматы, Фонд «Алтынбека Сарсенбайулы», 2012. – 170 с.
- 26 Вильковский Д.Н. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. – Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 192 с.
- 27 Белокриницкий Я. Особенности национализма и наций-государств на Востоке, в исламском мире (пример Пакистана) // Нации и национализм на мусульманском Востоке. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 488 с.
- 28 Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока. – М., 1988. – С. 3-9.
- 29 Zhongmin Liu Commentary on "Islamic State" Thoughts of Islamism // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). – 2013. – №7:3. – P. 22-42.
- 30 Chen J. Modern Islamism. – Beijing: Economic Daily Press, 1998.
- 31 Abdel-Malek A. Contemporary Arab political thought. – London: Zed Books Ltd, 1983.
- 32 Jin Y. Islam and World politics. – Beijing: Social Sciences Academic Press, 1996.
- 33 Kepel Gilles. The Prophet and the Pharaoh: Muslim Extremism in Egypt. – Norfolk: The Thetford Press, 1985.
- 34 Brykczynski P. Radical Islam and the Nation: The Relationship between Religion

and Nationalism in the Political Thought of Hassan al-Banna and Sayyid Qutb // History of Intellectual Culture. – 2005. – Vol. 5. – No. 1.

35 Roberts H. Radical Islamism and the dilemma of Algerian nationalism: The embattled Arians of Algiers // Third World Quarterly. – 1988. – Vol.10. – No. 2.

Transliteration

1 Esposito J. Islam and Politics: Fourth Edition. Contemporary Issues in the Middle East. – Syracuse University Press, 1998.

2 Hamayotsu K. Islam and Nation Building in Southeast Asia: Malaysia and Indonesia in Comparative Perspective // Pacific Affairs. – 2002. – №75(3). – P. 353–375.

3 Aliev A.A. Ideologija «musul'manskogo nacionalizma»: Analit. obzor [Ideology of "Muslim Nationalism": Analytical Review] / RAN. INION. Otd. istorii. – M., 2008. – 104 s. (in Russ)

4 Roger D. Long, Gurharpal Singh, Yunas Samad, Ian Talbot. "State and Nation-Building in Pakistan: Beyond Islam and Security". – Routledge, 2015232.

5 Ramage D. Politics in Indonesia: Democracy, Islam and Ideology of Tolerance. – London, New York: Routledge, 1995.

6 Cesari J. Unexpected Convergences: Religious Nationalism in Israel and Turkey // Religions. – 2018. – №9. – P. 334.

7 Liow J. Ch. Religion and Nationalism in Southeast Asia. – UK: Clays, Cambridge University Press, St Ives, 2016.

8 Rieffer B. J. Religion and Nationalism: Understanding the consequences of a complex relationship // Ethnicities. – 2003. – № 3, 2. – P. 215-242

9 Hayes C. J. H. Nationalism. A Religion. – New York: Macmillan, 1960. – P. 164-165.

10 Smith A.D. Ethnic election and national destiny. Some religious origins of nationalist ideals // Nations and Nationalisms. – 1999. – №5, 3. – P. 331-355.

11 Smith A.D. Chosen People. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

12 Anderson B. Imagined Communities. – London: Verso, 1983. – P. 12-19.

13 Van Der Veer P and Harmut Lehman. Introduction // Nation and Religion. Perspectives on Europe and Asia. – Princeton University Press, 1999.

14 Grosby S. Nationality and Religion // Understanding Nationalism. – MA: Blackwell Publishers Inc, 2001.

15 Brubaker R. Religion and Nationalism: Four approaches // Nations and Nationalisms. – 2012. – №18, 1. – P. 2-20.

16 Breuilly J. The State and Nationalism // Understanding Nationalism. Blackwell Publishers Ltd. 2001. – P.48-49.

17 Guibernau M. Hutchinson J (eds). Understanding Nationalism. – MA: Malden, Blackwell Publishers Inc. 2001. – P. 1-9.

18 Oprea I. State-led islamization: the turkish-islamic synthesis // Studia Universitatis Petru Maior History (Studia Universitatis Petru Maior. Historia). – 2014. – Issue: 1. – P. 131-139.

19 Tamer Balci. From nationalization of islam to privatization of nationalism: islam and Turkish national identity // History studies. – 2009. – Volume 1/1. – P. 83-107.

20 Kovalskaya K. Nationalism and Religion in the Discourse of Russia's 'Critical Experts on Islam // Islam and Cristian-Muslim Relations. – 2017. – Vol. 28, No. 2. – P. 141-161.

21 Sociokul'turnaja integracija kak sposob snizhenija jetnicheskoj naprjazhennosti na Severnom Kavkaze [Sociocultural Integration as a Way to Reduce Ethnic Tensions in the North Caucasus]. Grant Prezidenta MD-7429.2015.6.

22 Abashin S. 2005. Gellner, the 'saints' and Central Asia: between Islam and Nationalism // Inner Asia. – 2005. – № 7. – P. 65–86. (in Russ)

23 Yemeljanova G.M.. Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan // Asian Ethnicity. – 2014. – Vol. 15. – No. 3. – P. 286–301.

24 Malashenko A. The Fight for Influence: Russia in Central Asia. – Carnegie Endowment for International Peace, 2013. – P. 284.

25 Sultangalieva A.K. Vozvrashhenie islama v Kazahstan [The Return of Islam to Kazakhstan]. – Almaty, Fond «Altynbeka Sarsenbajuly», 2012. – 170 s. (in Russ)

26 Vil'kovskij D.N. Arabo-islamskie organizacii v sovremennom Kazahstane: vneshnee vlijanie na islamskoe vozrozhdenie [Arab-Islamic Organizations in Modern Kazakhstan: External Influence on Islamic Revival]. – Astana-Almaty: IMJeP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2014. – 192 s. (in Russ)

27 Belokrinickij Ja. Osobennosti nacionalizma i nacij-gosudarstv na Vostoke, v islamskom mire (primer Pakistana) [Features of Nationalism and Nation-States in the East, in the Islamic World (the Example of Pakistan)] // Nacii i nacionalizm na musul'manskom Vostoke. – M.: Institut vostokovedenija RAN, 2015. – 488 s. (in Russ)

28 Levin Z.I. Islam i nacionalizm v stranah zarubeznogo Vostoka [Islam and nationalism in the countries of the foreign East]. – M., 1988. – S. 3-9. (in Russ)

29 Zhongmin Liu Commentary on "Islamic State" Thoughts of Islamism // Journal of

Сихимбаева Д.А., Токтаров Е.Б., Жанабаева Д.М.

Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). – 2013. – №7:3. – P. 22-42.

30 Chen J. Modern Islamism. – Beijing: Economic Daily Press, 1998.

31 Abdel-Malek A. Contemporary Arab political thought. – London: Zed Books Ltd, 1983.

32 Jin Y. Islam and World politics. – Beijing: Social Sciences Academic Press, 1996.

33 Kepel Gilles. The Prophet and the Pharaoh: Muslim Extremism in Egypt. – Norfolk: The Thetford Press, 1985.

34 Brykczynski P. Radical Islam and the Nation: The Relationship between Religion and Nationalism in the Political Thought of Hassan al-Banna and Sayyid Qutb // History of Intellectual Culture. – 2005. – Vol. 5. – No. 1.

35 Roberts H. Radical Islamism and the dilemma of Algerian nationalism: The embattled Arians of Algiers // Third World Quarterly. – 1988. – Vol.10. – No. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Дамира Алиевна Сихимбаева</i>	ведущий научный сотрудник, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: alpesh_83@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-7639-9252
<i>Ермек Бауржанович Токтаров</i>	главный научный сотрудник, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: ermekuss@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8691-5222
<i>Динара Мухтаровна Жанабаева</i>	ведущий научный сотрудник, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email:dinara.jan@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-7718-4459
<i>Дамира Әлиқызы Сіқымбаева</i>	жетекші ғылыми қызметкер, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: alpesh_83@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-7639-9252
<i>Ермек Бауыржанұлы Тоқтаров</i>	бас ғылыми қызметкер, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: ermekuss@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8691-5222
<i>Динара Мұхтарқызы Жаңабаева</i>	жетекші ғылыми қызметкер, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: dinara.jan@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-7718-4459
<i>Damira Sikhimbayeva</i>	Leading Researcher, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: alpesh_83@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-7639-9252
<i>Yermek Toktarov</i>	Chief Researcher, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: ermekuss@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8691-5222
<i>Dinara Zhanabayeva</i>	Leading Researcher, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: dinara.jan@bk.ru, ORCID ID: 0000-0001-7718-4459